

- 2 Там же. Ст. 171.
- 3 Там же. Ст. 184–185, 239, 141.
- 4 Там же. Ст. 244
- 5 Там же. Ст. 179; Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф. 65. Оп. 2. Д. 907. Л. 65.
- 6 Устав о паспортах. Ст. 191, 205.
- 7 ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 890. Л. 1, 10–11.
- 8 ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 907. Л. 6, 1.
- 9 Устав о паспортах. Ст. 197, 194, 196.
- 10 ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 907. Л. 6.
- 11 Устав о паспортах. Ст. 199.
- 12 Там же. Ст. 201, 202.
- 13 Там же. Ст. 241.
- 14 ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 910. Л. 9.
- 15 Устав о паспортах. Ст. 216.
- 16 ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 910. Л. 12, 15.
- 17 Устав о паспортах. Ст. 187–188.
- 18 ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 90. Л. 7.

А. А. Сафонов*

СВОБОДА СОВЕСТИ В ПРАВОСОЗНАНИИ РОССИЙСКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ БЮРОКРАТИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА¹

Взаимоотношения государства и вероисповеданий в Российской империи традиционно базировались на концепции конфессионального государства. Законодательство выстраивало систему иерархии конфессий, объем прав и привилегий которых определялся политическим значением национальных единиц, исповедовавших ту или иную веру. В этих условиях правящая элита рассматривала Русскую православную церковь (далее – РПЦ) как религиозную про-

* Сафонов Александр Александрович – профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва), доктор юридических наук, профессор.

екцию государства. Поэтому всякая попытка реформирования религиозного законодательства с целью ликвидации правового неравенства конфессий сводилась к мерам частного порядка, отмене наиболее дискриминационных статей при сохранении приоритетных позиций первенствующего исповедания.

К началу XX в. в России созрели предпосылками модернизации религиозного законодательства, что было связано с объективными процессами социально-экономического развития России, развитием буржуазного права, утверждавшего идею религиозной свободы личности, ростом правового сознания и политической культуры русского общества. Все эти факторы входили в противоречие с архаичным действующим законодательством о религиях, базировавшимся на системе принуждения в делах веры, обширных прерогативах религиозной полиции, а также существенных ограничениях в правах в зависимости от вероисповедной принадлежности.

Существенное влияние на реформирование вероисповедного законодательства оказала государственно-правовая мысль, в рамках которой к началу XX в. была разработана теоретическая база для обеспечения за русским обществом права свободы совести, реализации его в законодательстве и правоприменительной практике государства. Признавая модель взаимоотношений государства и конфессий, сложившуюся в условиях авторитарного политического режима, неприемлемой для современной им России, правоведы формулировали новые принципы этих отношений, соответствующие правовому государству.

Проблема реформирования церковно-государственных отношений, активно обсуждавшаяся обществом в начале XX в., привлекала внимание и высшей бюрократии России. Так, председатель Комитета министров Н. Х. Бунге еще в 1890-х годах ставил на первый план «вопрос о введении широкой веротерпимости»². Дядя царя московский генерал-губернатор Сергей Александрович высказал сочувствие церковным реформам весной 1903 г. в ходе разговора с митрополитом Петербургским и Ладожским Антонием (Вадковским), считавшимся человеком либеральных взглядов³.

Министр внутренних дел П. Д. Святополк-Мирский на аудиенции у императора 25 августа 1904 г. по случаю своего утверждения в должности говорил о веротерпимости и свободе совести как о важных составляющих своей программы реформ и получил поддержку Николая II, сказавшего, что «это всегда были его воззрения»⁴.

Отношение последнего российского императора к религиозной свободе – вопрос достаточно дискуссионный. По мнению С. А. Кучинского, Николай II на всем протяжении царствования являлся сторонником терпимости в делах веры⁵. Однако представляется справедливым мнение историка С. Л. Фирсова, что к жестам Николая II в направлении веротерпимости следует относиться с осторожностью. Николай, воспитанный, как и его отец Александр III, обер-прокурором Св. Синода К. П. Победоносцевым, считал необходимым и дальше сохранять прежнюю форму церковно-государственного союза. В ходе его реформирования неизбежно бы встал вопрос о положении РПЦ, ставшей за два века синодального строя важной частью системы государственного управления. Изменение принципов управления РПЦ могло повлечь за собой «цепную реакцию» реформирования других звеньев политической системы государства. Все это представляло опасность для самодержавия⁶.

Тем не менее, император понимал актуальность религиозного вопроса и признавал необходимость улучшить религиозный быт своих неправославных подданных. В Манифесте 26 февраля 1903 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» содержалось обещание «укрепить неуклонное соблюдение властями, с делами веры соприкасающимися, заветов веротерпимости, начертанных в основных законах Империи Российской»⁷. Идеи Манифеста 1903 г. были развиты в указе Сенату «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», подписанном 12 декабря 1904 г.⁸

Характеризуя обсуждение проекта данного Указа в Царскосельском совещании, присутствовавший на нем С. Ю. Витте отмечал, что сановники говорили о необходимости «большей свободы вероисповеданий»⁹. Новелла Указа 12 декабря 1904 г. состояла в намерении власти изменить

правовой статус старообрядцев, о которых Манифест 26 февраля 1903 г. даже не упоминал. В условиях переживаемого страной внутривластного кризиса власти решились поддержать старообрядцев: им импонировали их монархические симпатии, консерватизм и дисциплинированность. К примеру, участвовавший в составлении Указа 12 декабря С. Ю. Витте отзывался о старообрядцах как о «наиболее преданной русским началам и православию в правильном смысле слова части русского народа»¹⁰.

Реализация указа 12 декабря 1904 г. была возложена на Комитет министров. По утверждению Витте, принцип веротерпимости встречал сочувствие практически у всех его участников, но в наибольшей степени у министра юстиции Н. В. Муравьева, управляющего Министерством финансов В. Н. Кокорцова, министра земледелия А. С. Ермолова и члена Государственного совета, вскоре возглавившего МВД А. Г. Булыгина¹¹. Настроение высших сановников в период принятия Указа характеризует данная в воспоминаниях С. Ю. Витте зарисовка трогательной атмосферы, когда престарелый граф Сольский в конце заседания обратился к императору с прочувствованными словами благодарности по поводу его почина, а министр путей сообщения М. И. Хилков и министр земледелия А. С. Ермолов расплакались¹².

Серьезные расхождения в подходах к вопросу о расширении религиозной свободы и реформе государственно-церковных отношений проявились в период разработки Указа 17 октября 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости». Последовательным противником реформирования правового статуса РПЦ выступил К. П. Победоносцев, призывавший императора «опасаться... попыток внести, под предлогом свободы, радикальное преобразование... в наше православное церковное управление». «Верьте, Ваше Величество, – увещевал Победоносцев Николая, – что это может грозить опасностью и церкви и государству. Церковь всегда была опорой государству и государство опорой церкви. Отделение церкви от государства будет гибельным и для церкви, и для государства в России». Заявляя себя сторонником синодального устройства, Победоносцев призывал охранять

его для блага России, пугая возможной смутой, «гибельной и для церкви и для государства»¹³.

Под влиянием обер-прокурора Николая П передоверил обсуждение реформы РПЦ Синоду, изъяв данный вопрос из Сопещения Комитета министров¹⁴. Однако реформаторское настроение возобладало и в Синоде, единогласно высказавшегося за созыв Поместного церковного собора – собрания лучших сил Церкви из клира и мирян, призванного реформировать Церковь и восстановить патриаршество.

Оценка К. П. Победоносцевым деятельности Комитета министров по разработке указа о веротерпимости была также всецело негативной: «Заседания Комитета министров суть пытка... Слышны только безумные речи людей, не желающих знать ни истории, ни народа.., провозглашающих только какую-то голую свободу, стремящихся в несколько часов разрушить вековые учреждения, установленные для ограждения ценности государства и внутреннего порядка»¹⁵. В изданной ранее статье «Свобода совести и терпимость» Победоносцев утверждал, что «безусловная свобода совести обращается на деле в свободу насилия и преследования и служит не к водворению мира, но к распространению злобы и ненависти между гражданами»¹⁶.

Однако увещевания обер-прокурора Синода уже не оказали определяющего влияния на императора. 15 апреля 1905 г. управляющий делами Комитета министров Э. Ю. Нольде представил Николаю П проект указа Правительствующему Сенату «Об укреплении начал веротерпимости», а 17 апреля 1905 г. указ был подписан.

Противниками Указа 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» являлась значительная часть епархиальных архиереев, отзывы которых по широкому комплексу церковных вопросов поступали в Синод с конца октября 1905 г. до весны 1906 г. Архиереи выступили против равноправия вероисповеданий, утверждая, что оно было возможно в отдельных европейских государствах и в Америке, где люди увлечены борьбой за земное благополучие, но не в России, состоявшей на более двух третей из лиц, живущих православным религиозным бытом. Они

предлагали сохранить господствующее положение РПЦ, ее монопольное право проповеди и миссионерства¹⁷.

Анализ содержания Указа 17 апреля 1905 г. показывает, что в Российской империи была установлена ограниченная свобода вероисповеданий, которую можно определить как свободу выбора религии и свободу отправления религиозных обрядов. Весомым результатом принятия указа следует признать юридическое закрепление права личности на вероисповедные переходы в рамках христианских исповеданий, а также допущение отпадения от православия лиц, числящихся в нем формально, а на деле исповедовавших свою старую религию, в одну из нехристианских вер.

Важное значение для развития правосознания русского населения имела связанная с разработкой и принятием Указа «Об укреплении начал веротерпимости» религиозная амнистия – облегчение участи лиц, отбывавших наказания по религиозным преступлениям; освобождение их из тюрьм, снижение сроков наказаний и др. Большой резонанс в общественных кругах вызвала также либерализация правоприменительной практики и отмена целого ряда административных распоряжений, стеснявших свободу вероисповедания.

Вместе с тем Указ «Об укреплении начал веротерпимости» полностью не разрешал насущных вопросов религиозной жизни Российской империи, как и всего спектра проблем, связанных с установлением вероисповедной свободы. Он не допускал внеконфессионального состояния подданных, не устанавливал правового паритета между признанными государством вероисповеданиями, сохраняя приоритетные позиции Русской православной церкви по многим направлениям религиозной деятельности.

¹ В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Институционализация прав человека в условиях модернизации государства и правовой системы России в начале XX века», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013 г., грант № 13-05-0010.

² Кризис самодержавия в России. 1895–1917. Л., 1984. С. 27.

³ Фирсов С. А. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002. С. 139.

- ⁴ *Дневник* кн. Е. А. Святополк-Мирской за 1904–1905 гг. // Исторические записки. М., 1965. Т. 77. С. 242.
- ⁵ *Кучинский С. А.* Империя и религия: история незавершенных реформ // Империя и религия. К 100-летию Петербургских религиозно-философских собраний 1901–1903 гг.: Материалы всероссийской конференции. СПб., 2006. С. 10.
- ⁶ *Фирсов С. А.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). С. 99, 131.
- ⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е (далее – ПСЗ–3). Т. XXIII. № 22581.
- ⁸ ПСЗ–3. Т. XXIV. № 25496.
- ⁹ *Из архива С. Ю. Витте.* Воспоминания. СПб., 2003. Т. 1. Кн. 2. С. 661.
- ¹⁰ *Из архива С. Ю. Витте.* Воспоминания. Т. 2. С. 123.
- ¹¹ Биржевые ведомости. 1908. 26 июля.
- ¹² *Из архива С. Ю. Витте.* Воспоминания. Т. 1. Кн. 2. С. 660–661.
- ¹³ *Записка К. П. Победоносцева Николаю II с возражениями против принципа религиозной веротерпимости, церковных реформ.* 1905 г. // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1574. Оп. 2. Д. 244. Л. 15.
- ¹⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1037. Л. 75.
- ¹⁵ Цит. по: *Религии мира: история и современность.* Ежегодник. М., 1983. С. 175.
- ¹⁶ *Победоносцев К. П.* Сочинения. СПб., 1996. С. 177.
- ¹⁷ За первый год вероисповедной свободы в России // Бесплатное приложение к журналу «Миссионерское обозрение» за 1906 г. СПб., 1907. С. 123, 125, 158.